

Елизавета ЧЕРНОВА

Елизавета Чернова родилась в 2005 году в г. Урай (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра), живет в Саратове. Учится в СГМУ им. В.И. Разумовского. Публикуется впервые.

НЕОБРАТИМОЕ

Мел – память о ракушке.
Мука – о злаке.
Кость – о теле.
Бумага – о дереве.
Память белая, как север эллипса,
как макушки у литосферы.
Улитка серым пятном
заснула где-то в снегу –
петрификат: «Могу, но как-нибудь позже».

Время налогом гложет
гибкую ветвь судьбы.
Белая стружка сыпется в корпус мозга.
Между «позже» и «поздно»
Сокращается расстояние:
«Из пункта А в пункт Б с постоянной скоростью... Через какое время
смерть перегонит жизнь?»

Завяжи пуповину бантом
и ступай на канат под куполом.
Половину откупишь наглостью,
а вторую – удачей,
маленький Гуттаперчевый мальчик.

А иначе застынешь ещё у двери
глышкой луны –
памятью о Гигантском ударе с Тейей.
Белой-белой.

Улица.
Тени расплываются
 незнакомцами.
На лицах
обкромсанные, раскрашенные
выражения собственного Я.
Вот:
Я довольное – рыжее,

Я усталое – асфальтовое.
Кафельная мозаика,
дробление морулы-первочастицы:
колени, ресницы, уши.
Мертвое общество душит возможности.
Когда кожа не ощущает
от сенсорного избытка,
впиваюсь в сорные мысли, скорые кадры памяти, солёное детство.
Пытка –
вспоминать свой цвет и свое место.
И если их вовсе нет?

Чувствую
инаковое индиго.
Иди – говорит – дикая, в Индию
и переродись, наконец, во что-нибудь золотое.

Четыре трактовки

Тишина –
это прочный пласт
трансформации от скитания.
Приращенье китовых ласт
вместо лап.
И с китами я
обращаю наземность слов
в океанский зов.

– отрицательно громкий звон,
уплотняющий ткань среды
между двух аномальных зон:
«Все» и «Ты».

Тишина
– токсин одиночества.
От нее немеет язык,
голос встает на стык
мыслей, отмытых
дочиста.

Остановка внутри стиха
Направительна
и тиха.

Жду во ржи поникшим колосом,
жду в тиши пугливым голосом.
Между рельсами слогов,
не запаянных в слова,

ветер жду.

Мне Молох и Котлован
измельчили тонкий дух
о стальные жернова.
Только слух —
радар.

Ветер будет выть о горе,
облака загнав в овчарню.

Чад разбавит
мыслями.
Прицеплюсь, повисну я
на руках свободы.

Места в черноземе мало:
глина вяжет горьким салом,
пылью, солью,
жжет мозолью,
едким мылом.

Ветер жду,
как лист бескрылый.